

35597

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

август 2003 г.

№6

worldbank.org.ru

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ – АВГУСТ 2003 ГОДА

Введение

Экономические показатели в России за первую половину 2003 г. в очередной раз превзошли самые оптимистические ожидания: по предварительным оценкам экономический рост за первое полугодие 2003 г. составил 7,2 процента. Высокие темпы роста также сопровождались впечатляющим ростом доходов населения, значительным ростом промышленного производства и инвестиций. Однако, такое улучшение опять было достигнуто в определенной степени благодаря такому же впечатляющему росту цен на углеводородное сырье. С момента политических событий, связанных с войной в Ираке, средняя цена на Российскую нефть поднялась до 23,7 американских долларов за баррель в первой половине 2003 г. с 18,5 долларов в первой половине 2002 г. (или на 28 процентов). Поэтому возникает вопрос – в какой степени экономический прогресс, достигнутый в России, зависит от цен на нефть и газ? Увеличивается ли зависимость достаточно быстро растущей экономики России от нефти?

Часть первая данного доклада, в разделе, посвященном экономической ситуации в России, затрагивает эти вопросы. Во-первых, в ней рассматриваются в деталях темпы роста двух суб-секторов промышленности: сектора природных ресурсов и перерабатывающего сектора, в основном производящего товары на внутренний рынок. Сравнение средних темпов роста по этим двум суб-секторам показывает, что несмотря на то, что темпы роста в секторе перерабатывающих отраслей были достаточно высокими (6,1 процентов), опять, как и в 2002 году они оказались значительно ниже темпов роста сектора отраслей, специализирующихся на природных ресурсах. Только основываясь на этом сравнении, можно утверждать, что зависимость России от экспорта природных ресурсов увеличилась, а не уменьшилась.

При этом необходимо принять во внимание два дополнительных фактора. Во-первых, тот факт, что производство услуг составляет в России большую долю ВВП чем производство товаров, и при этом продолжает расти более высокими темпами. Во-вторых, необходимо найти более точную оценку воздействия цен углеводородов на темпы экономического роста, учитывающую как прямое так и косвенное влияние изменений в уровне цен на нефть и газ.

Используя результаты другого исследования Всемирного банка, данный доклад приводит ряд оценок о степени влияния изменений цены на нефть на рост ВВП в первой половине 2003 г.. Наиболее вероятная оценка показывает, что 3 процента из 7,2 процентов роста ВВП были достигнуты благодаря росту цены на нефть, а 4,2 процента благодаря другим факторам. При условии сохранения текущей цены на нефть (а также допуская, что «другие» факторы также останутся неизменными) темпы экономического роста по наиболее вероятной оценке составят 6 процентов за весь 2003 год.

Также согласно докладу послекризисные темпы роста, превышающие 5 процентов были достигнуты благодаря растущим ценам на нефть. Таким образом, цель удвоения ВВП за десять или менее лет может быть достигнута в том случае, если цены на нефть будут продолжать расти, либо если общая производительность российской экономики значительно увеличится.

Что это означает с точки зрения нефтяной зависимости? В целом, можно говорить о существенной стабилизации российской экономики, которая продолжает

демонстрировать положительные тенденции, в частности растущий уровень инвестиций и продолжающиеся структурные изменения. Оглядываясь назад, можно сказать, что сейчас экономика находится в наилучшем состоянии с момента начала реформ. Однако рост остается неустойчивым. Ни внутреннее потребление, ни внутренние инвестиции недостаточны пока для обеспечения стабильного внутреннего роста. В перспективе, желаемые высокие темпы роста требуют нереалистично высоких цен на нефть и газ – либо ускорения структурных реформ.

Во второй части доклада анализируется «мнимый парадокс», связанный со статистикой реальных доходов населения. Последние несколько лет рост реального располагаемого дохода домохозяйств и реальной зарплаты превышал рост ВВП. Наемные работники непропорционально выигрывали от роста ВВП, и сейчас экономисты задумываются над тем, насколько долго может продлиться превышение роста зарплаты над ростом производительности труда. Однако, после кризиса уровень зарплаты снизился в большей степени чем ВВП и темпы ее роста дольше оставались отрицательным. В среднесрочной перспективе, более высокий рост зарплаты и доходов является приближением к докризисному соотношению между долей зарплаты и прибыли в ВВП. Важным следствием сближения темпов роста заработной платы и производительности труда является, то, что поддержание прежних темпов роста доходов наемных работников потребует более высоких темпов роста ВВП чем раньше.

В заключение, в третьей части данного Доклада по Экономике России, согласно анализу, проведенному Всемирным Банком, подчеркивается необходимость включения современных информационных технологий в стратегию реформы образования в России.

I. Последние тенденции экономического развития

Экономические показатели России за первую половину 2003 г. в очередной раз превзошли самые оптимистические ожидания. Согласно оценкам Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ), рост ВВП за первые шесть месяцев текущего года составил 7,2 процентов. В определенной степени это охледило споры об устойчивости экономического роста. Однако, в этот период российская экономика столкнулась также с чрезвычайно благоприятными внешними условиями. Политическая напряженность вокруг Ирака обеспечила устойчивое повышение цен на углеводородное сырье, при этом цена Российской нефти, которая в первой половине прошлого года составляла, в среднем, 18,5 долларов США за баррель, поднялась за тот же период текущего года до 23,7 долларов США. Кроме того, значительное повышение курса евро по отношению к доллару ограничило реальное повышение эффективного обменного курса рубля, который в течение первых шести месяцев 2003 г. не превысил 3 процентов (эту тенденцию поддержали и россияне, которые все больше доверяют свои деньги банкам и тем самым способствуют снижению скорости обращения денег), что способствовало сохранению ценовой конкурентоспособности российских производителей. Что касается источников роста, то потребительский спрос, являясь самым крупным компонентом совокупного спроса, по-прежнему остается основным источником роста. Он вырос на 6,4 процентов, что несколько меньше роста ВВП, но, тем не менее, впечатляет и, наверное, не является неожиданностью на фоне сообщений о резком увеличении реальных располагаемых доходов населения на 15,1 процентов, что значительно опережает темпы роста ВВП. Кроме того, в экономике произошел резкий скачок инвестиций в основной капитал: в

течение первой половины текущего года их объем вырос на 11,9 процентов (валовое накопление выросло на 14,1 процентов). Воздействие же чистого экспорта, который вырос на 3,5 процента, было относительно невелико. Произошло также значительное улучшение показателя чистых иностранных инвестиций: впервые после 1999 г. приток капитала превысил его отток (на 3 млрд. долларов США). Все эти факторы обуславливают достаточно высокие темпы экономического роста. Однако, при такой оценке важно определить причинно-следственную связь а также степень влияния того или иного фактора: увеличение поступлений от экспорта природных ресурсов может оказать мультипликативный эффект на российские производства, находящиеся вне сектора углеводородов, даже в краткосрочной перспективе. Но насколько устойчивым будет вытекающий из этого рост внутреннего спроса, и в какой степени высокие темпы роста потребления и, особенно, высокие темпы роста инвестиций обусловлены повышением спроса на Российский экспорт? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо дать более точную количественную оценку прямому и косвенному воздействию высоких цен на нефть, которые сложились в настоящее время.

ВВП и промышленное производство

С целью рассмотрения вопроса о нефтяной зависимости нужно разложить рост российского ВВП на составляющие. Совокупный рост ВВП в первой половине текущего года был достаточно значительным для того, чтобы остановить снижение темпов роста, характеризовавшее официальные показатели ВВП, начиная с середины 2000 г. Это относится также и к суб-секторам промышленного производства, представленным в таблице 1. В предыдущих докладах мы отмечали, что в совокупном производстве начала доминировать сфера услуг, а в прошлом году – даже по официальной статистике – производство услуг стало расти быстрее, чем производство товаров. Это положение не изменилось и в первой половине 2003 года.

По предварительным оценкам, в январе-июне 2003 г. прирост промышленного производства составил 6,8 процентов (в прошлом году – 3,2 процента). 12 из 15 отраслей промышленности, обследованных Госкомстатом, сообщили о положительном росте за указанный период, и эти достаточно высокие темпы роста привели к заметному повышению скользящего среднегодового значения темпов роста в промышленности, представленного на рисунке 1. Однако, если разложить промышленное производство на составляющие, будет видно, что главной движущей силой этого роста по-прежнему является экспорт природных ресурсов.

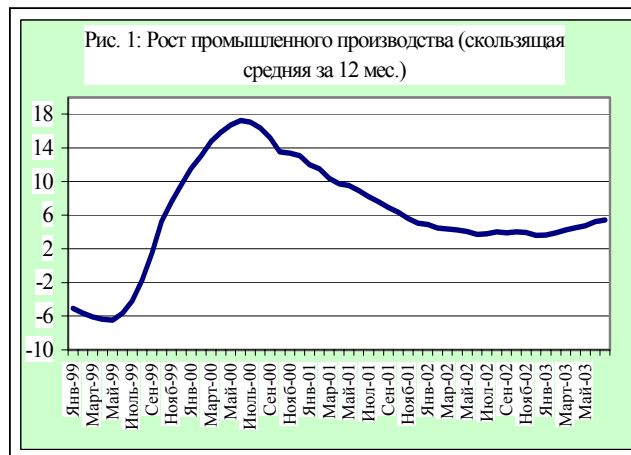
В таблице 1 проанализированы две группы отраслей – добывающие и экспортно-ориентированные отрасли, т.е. предприятия по добыче и переработке природных ресурсов, и отрасли, производящие продукцию, главным образом, для внутреннего рынка, т.е. «традиционные» перерабатывающие отрасли. В течение первых шести месяцев текущего года средневзвешенные темпы роста ресурсных отраслей увеличились по сравнению с прошлым годом с 5,5 до 8,5 процентов. Рост в секторе, ориентированном на внутренний рынок, знаменовал конец негативной тенденции, наблюдавшейся с 1999 по 2002 гг., однако этот рост, составивший, в среднем, 6,1 процентов (в прошлом году – 2,5 процентов) был по-прежнему меньше, чем в секторе ресурсо-ориентированных отраслей. Что касается отдельных отраслей, наибольший прирост наблюдался, согласно отчетным данным, в топливно-энергетическом комплексе и черной металлургии (соответственно, 10 и 9,5 процентов); в перерабатывающей промышленности также произошло заметное улучшение, причем

опережающими темпами развивалось машиностроение (7,6 процентов). Производство электроэнергии увеличилось на 7,1 процентов.

Таблица 1: Темпы роста в отраслях промышленности, ориентированных на экспорт и внутренний рынок

	1999	2000	2001	2002	янв.- июнь 2003
Цв. металлургия	8,5	11,3	4,9	6,0	6,5
Черн. металлургия	4,4	15,6	-0,2	3,0	9,5
ТЭК	2,4	5,0	6,1	7,0	10
Лесная и деревообр. пром-ть	17,2	9,5	2,6	2,4	3,2
Средневзвешенное значение	8,3	9,1	4,2	5,5	8,5
Электроэнергетика	0,2	1,8	1,6	-0,7	7,1
Химич. пром-ть	21,7	14,3	6,5	1,6	4,6
Машиностроение	15,9	15,5	7,2	2,0	7,6
Производство строит. материалов	7,7	7,6	5,5	3,0	5,6
Легкая пром-ть	20,1	22,0	5,8	-3,4	-0,8
Пищевая пром-ть	7,5	7,1	8,4	6,5	4,3
Средневзвешенное значение	11,2	10,6	6,3	2,5	6,1

Источник: Госкомстат, оценки ВВ

Источник: Госкомстат

Все это положительные тенденции, однако, согласно отчетным данным, экономический рост в перерабатывающем секторе был неоднородным. С одной стороны, не во всех отраслях наблюдались высокие темпы роста. К отраслям с низкими темпами в основном относятся те, которые главным образом ориентированные на внутренний рынок и имеющие ограниченные возможности для экспорта. Это, например, легкая промышленность, а также – что стало неожиданностью – пищевая промышленность, где рост составил «всего лишь» 4,3 процента (хотя средний показатель за 1999-2002 гг. был равен 7,4 процентов) и где происходит дальнейшее снижение темпов роста. Если эти оценки верны (что можно подвергнуть сомнению с учетом недавних споров о данных Госкомстата и их корректировки), это можно считать свидетельством того, что относительно быстрый рост потребительского спроса, поддерживаемый значительным ростом реальных доходов, не смог обеспечить адекватного роста в отраслях, производящих потребительских товары для внутреннего рынка. Дополнительный потребительский спрос во многом удовлетворяется за счет импортируемых товаров (в первой половине этого года импорт увеличился на 22 процента), поскольку некоторые сектора продолжают терять конкурентные преимущества, которые они получили в результате девальвации 1998 г. (Аналогичным образом работает так называемый «эффект дохода»: по мере увеличения реальных доходов населения растет спрос на товары более высокого качества).¹

С другой стороны, отчетные данные свидетельствуют о неожиданно высоких темпах роста в ряде перерабатывающих отраслей, особенно в электроэнергетике, машиностроении и химической промышленности. Отчасти это происходит за счет экспорта, увеличению которого способствовало снижение курса рубля по отношению к евро. Действительно, общий объем экспорта продукции машиностроения вырос на 7,8 процентов (в январе-мае), в то время как за аналогичный период прошлого года рост составил всего 1 процент. Экспорт электроэнергии увеличился на 36 процентов, а в прошлом году наблюдалось сокращение в размере 25,4 процентов. Экспорт отдельных

¹ См. ДЭР № 5, размещенный на сайте по адресу: <http://www.worldbank.org.ru/>

видов химической продукции вырос на 30-40 процентов, в то время как в прошлом году наблюдалось либо сокращение, либо отсутствие роста объемов экспорта. Резкое увеличение объема инвестиций в основной капитал отчасти привело к увеличению поставок машин и оборудования. Однако, поскольку более 70 процентов зарегистрированных инвестиций в основной капитал по-прежнему либо направляются в топливно-энергетический сектор (26,7 процентов), либо зависят от государственной казны, перелив средств из ТЭК и бюджета в другие сектора экономики весьма значителен и, следовательно, в конечном итоге, цены на углеводородное сырье питают остальную экономику.

Декомпозиция темпов роста промышленного производства говорит о том, что прямое воздействие добывающих отраслей на рост частного сектора, не относящегося к сфере услуг, не сократилось, а усилилось. В то же время экспортные поступления продолжали вносить свой вклад в совокупный рост сферы услуг, поскольку государственные услуги во многом зависят от нефтяных доходов и поскольку повышение реального валютного курса, которое также связано с экспортными поступлениями, способствует расширению сектора рыночных услуг.

Тем не менее, *прямой* вклад сектора природных ресурсов в рост ВВП составляет всего лишь 18,9 процентов, причем на нефть и газ приходится 10,3 процентов, и этот показатель не претерпел существенных изменений по сравнению с прошлым годом. Природные ресурсы составляют около 85 процентов от общего объема экспорта, причем 60 процентов приходятся на нефть и газ. Следовательно, доходы добывающих отраслей во многом косвенно влияют на ВВП и его рост. Для того, чтобы определить вклад сектора углеводородных ресурсов в совокупный экономический рост, необходимо придать количественное значение этому косвенному воздействию как на потребление так и инвестиции. Потребительский спрос, на долю которого приходится более 70 процентов совокупного спроса, останется в обозримом будущем одним из главных определяющих факторов роста. Доля инвестиций намного меньше (14,5 процентов), однако в первой половине 2003 г. рост инвестиций значительно опережал рост потребления. С учетом того, что 34 процента совокупного объема инвестиций направляются в сектор природных ресурсов, а 27 процентов – в ТЭК, должен быть существенный перелив инвестиций из этих секторов в другие, например, в обслуживание техники и оборудования, необходимых отраслям, добывающим углеводородное сырье. Однако, как велико косвенное воздействие нефти и газа на недавно наблюдавшийся рост инвестиций и потребления? Были ли высокие цены на нефть одной из главных причин повышения спроса в 2003 г., или же роль экспорта углеводородного сырья становится все более ограниченной?

В таблице 2 приведены результаты декомпозиции темпов роста ВВП на две составляющие: влияние нефтяного и прочих факторов на совокупный рост в первой половине 2003 г. Показатель «воздействие цен на нефть» отражает прямое и косвенное влияние колебания нефтяных цен на темпы экономического роста; остаточная величина отражает вклад «прочих» факторов, не связанных с нефтью.

Воздействие нефтяных цен рассчитывается исходя из коэффициента эластичности темпов роста ВВП по отношению к колебаниям средней цены на нефть. В таблице 2 приведены три значения коэффициента эластичности, отражающие воздействие колебаний нефтяных цен на рост ВВП. Средняя оценка, равная 0,07 (она показывает, что повышение средней цены нефти на один процент, увеличивает рост ВВП на 0,07 процента), получена в результате расчетов, взятых из еще не опубликованного

исследования Всемирного банка, в котором делается попытка моделирования взаимосвязи между реальным валютным курсом и ВВП, начиная с 1994 г. В дополнение к этому показателю эластичности в таблице приведены два других сценария, представленные другими коэффициентами эластичности, равными, соответственно, 0,05 и 0,1. Они используются для того, чтобы расширить представленный ряд оценок.

В этих расчетах мы исходим из того, что между заключением контракта и фактическим поступлением средств от продажи нефти существует временной лаг в три месяца. Следовательно, воздействие нефтяных цен на рост ВВП в первой половине 2003 г. рассчитывается с учетом изменения средней цены нефти в период с октября 2001 г. по конец марта 2002 г. (17 долларов США за баррель) относительно средней цены в период с октября 2002 г. по конец марта 2003 г. (24,3 доллара США за баррель). Для указанного периода изменение средней цены на нефть составило 43,2 процента.

При росте средней цены на нефть в 43,2 и коэффициенте эластичности в 0,07, прирост ВВП за счет изменения цены на нефть в первой половине 2003 г. составил 3 процента. С учетом вероятного диапазона коэффициентов эластичности, приведенных в таблице 2, можно сказать, что воздействие повышения нефтяных цен на рост могло составить от 2,2 до 4,3 процентов. Из представленных расчетов можно сделать вывод о том, что в отсутствие довольно резкого повышения цен на нефть, наблюдавшегося с конца 2002 г., рост ВВП в первой половине текущего года (согласно предварительным данным он составил 7,2 процентов), составил бы от 2,9 до 5 процентов (по базовому сценарию, он был бы приблизительно равен 4,2 процента).

Таблица 2: Анализ темпов роста ВВП в 2003 г.

	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Эластичность темпов роста ВВП к ценам на нефть	0,05	0,07	0,1
Воздействие цен на нефть в 1-й половине 2003 г., %	2,2	3,0	4,3
Рост ВВП в 1-й половине 2003 г., % *	7,2	7,2	7,2
Рост ВВП в 1-й половине 2003 г. без учета влияния цен на нефть, %	5,0	4,2	2,9
Воздействие цен на нефть во 2-й половине 2003 г. (постоянные цены на нефть), %	0,6	0,8	1,2
Рост ВВП во 2-й половине 2003 г. с учетом влияния нефтяных цен, %	5,6	5,0	4,1
Подразумеваемые темпы роста в 2003 г., %	6,4	6,0	5,6

* предварительные оценки Минэкономразвития

Источник: Госкомстат, служебные оценки

Если сделать подобную декомпозицию темпов роста ВВП по годам, мы получим достаточно ожидаемый результат, а именно: чем больше колебания цен на нефть, тем меньше влияние «других» факторов (не связанных с нефтью) на рост ВВП. Это относится к изменениям в цене на нефть в обоих направлениях. Если ощутимое повышение цен на нефть в 2000 г. привело к тому, что на их долю, согласно отчетным данным, пришлось значительная часть (5,9 процентов из 10-ти) роста ВВП в 2000 г., то небольшое снижение средней цены нефти в течение двух следующих лет оказало отрицательное воздействие. Изменение цен на нефть сократило рост ВВП в 2001 г. на 0,1 процента (рост составил 5 вместо 5,1 процентов), а в 2002 г. – на 0,9 процента (рост ВВП был равен 4,3 процентов вместо 5,2 процентов, которые можно было бы ожидать, если бы цена на нефть оставалась такой же высокой, как и в предыдущем году). Одним из важных выводов, который можно сделать, исходя из представленных расчетов,

является то, что до сих пор Россия могла добиваться темпов роста в размере пяти и более процентов только тогда, когда существенно повышалась цена на нефть.

Очевидно, что окончательно подтвердить данное заключение практически невозможно. Однако, приведенные выше расчеты не учитывают экспорт других природных ресурсов (кроме углеводородов), цена которых имеет тенденцию к циклическим колебаниям в зависимости от цен на углеводородное сырье. Поэтому, маловероятно, что представленные расчеты завышают степень косвенного влияния всего экспорта природных ресурсов на темпы экономического роста в России.

В таблице 2 также представлены расчеты темпов роста ВВП на вторую половину 2003 года. Если предположить, что цена на нефть останется на нынешнем уровне (27 долларов США за баррель, что приблизительно на 12 процентов выше прошлогодней цены) и, конечно, что факторы роста, не связанные с нефтью, не изменятся до конца текущего года, то прогнозируемый рост ВВП за весь 2003 год составит от 5,6 до 6,4 процентов, причем нам представляется, что 6 процентное повышение темпов роста – это наиболее вероятная оценка. (Случайно или нет, но это значение практически совпадает с уточненным прогнозом, подготовленным Минэкономразвития, и достаточно близко к последнему консенсусному прогнозу Центра развития, равному 5,8 процентов). Любой показатель, значительно превышающий это значение, потребует дальнейшего повышения цен на нефть даже по сравнению с текущим уровнем, составляющим 27 долларов США за баррель.

По сравнению с соседними странами это означает, что, несмотря на достигнутый прогресс (особенно в отношении инвестиций), сейчас по-прежнему необходимо весьма скептически подходить к вопросу о том, может ли Россия сохранить высокие темпы роста без такой поддержки, как высокие цены на углеводородное сырье. Можно сказать, что экономика России находится на правильном пути, однако экономический подъем еще нельзя назвать самодостаточным.

Инвестиции и использование производственных мощностей

Для того, чтобы получить более четкое представление о том, в какой степени экономика находится на правильном пути, стоит посмотреть на инвестиции. Неожиданно высокие темпы роста промышленного производства в первой половине 2003 г. сопровождалось резким увеличением роста зарегистрированных инвестиций в основной капитал и валового накопления. Согласно предварительным оценкам Госкомстата (рисунок 6), в первой половине 2003 г. инвестиции в основные фонды увеличились почти на 12 процентов (аналогичный период прошлого года – 2,5 процента) и только за май выросли на 14,7 процентов по сравнению с прошлым годом (в мае 2002 г. – 3,5 процентов); валовое накопление выросло на 14,5 процента.

Конечно, такой подъем отчасти отражает исключительно низкие темпы роста инвестиций в первой половине 2002 г., что, в свою очередь, частично объясняется изменением налогового законодательства.² Однако ускорение роста инвестиций в основные фонды в марте и апреле 2003 г. говорит о том, что в экономике действительно происходит значительное повышение спроса на инвестиции. Большая часть инвестиций

² В январе и феврале 2002 г. в связи с введением нового налога на прибыль предприятий, который вступил в силу с 1 января, предприятия стали занижать отчетные показатели инвестиций в основной капитал (а до этого усиленно расходовали средства на такие инвестиции). Фактическое занижение показателей за этот период приводит к завышению оценки номинальных темпов роста инвестиций в первом квартале 2003 г. Подробное объяснение этого вопроса приведено в нашем предыдущем докладе.

по-прежнему направляется в топливно-энергетический комплекс (27 процентов в первом квартале; год назад – 25 процентов, тогда как доля в ВВП составляет лишь 7,4 процента), а также в сектора, которые прямо или косвенно финансируются государством (например, транспорт, включая трубопроводный транспорт - 15 процентов, и ЖКХ - 14,6 процентов). В электроэнергетику (доля в ВВП - 6,8 процента) было направлено 4,7 процента от общего объема инвестиций в первом квартале 2003 г.; 4,6 процентов всех инвестиции было направлено в пищевую промышленность (доля в ВВП – 5,5 процента), а 3 процента – инвестиции в машиностроение (доля в ВВП – 7,6 процента).

Будущее покажет, насколько устойчивы такие высокие темпы роста инвестиций, особенно в секторах, не связанных с природными ресурсами. За четыре года после кризиса Россия в определенной степени увеличила производство и за счет повышения коэффициента использования производственных мощностей по мере восстановления экономики после значительного сокращения объема производства в течение 1990-х годов и в 1998 г. Казалось, что к 2002 г. возможности повышения коэффициента использования мощностей уже были исчерпаны, и, тем не менее, во многих секторах 100 процентное использование мощностей не привело к повышению темпов роста инвестиций (за исключением нефтяной промышленности и отдельных ресурсных секторов). Похоже, что в первой половине 2003 г. ситуация изменилась, и если это изменение окажется устойчивым, то ретроспективно такой подъем инвестиций будет считаться самым важным событием 2003 г.

Таблица 3: Инвестиции и коэффициент использования производственных мощностей (темпы прироста, %)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	янв.–июнь 2003 г.
Инвестиций в основной капитал	17,4	8,7	2,6	11,9
Коэффициента использования мощностей				
<i>Центр экономического анализа</i>	7,4	8,8	0,9	4,5
<i>Российский экономический барометр</i>	7,8	3,8	0,5*	нет данных

*Данные за январь-август

На момент подготовки настоящего доклада был только один законченный временной ряд данных о коэффициентах использования мощностей в 2003 г. Согласно этим данным, полученным из Центра экономического анализа, рост инвестиций в основной капитал и высокий спрос на экспорт привели к дальнейшему повышению коэффициентов использования мощностей на 4,5 процентов (таблица 3). Известно, что в России очень трудно оценить уровень использования производственных мощностей, поскольку предприятия, как правило, отражают в отчетности номинальную мощность, в состав которой нередко входят морально или физически устаревшие машины и оборудование, т.ч. *фактический* уровень использования мощностей, вероятно, намного выше номинального.

Тем не менее, стоит разбить отчетные данные о коэффициентах использования мощностей по отраслям. Оказывается, самые высокие коэффициенты характерны для тех отраслей, которые в течение последних лет привлекли основную массу инвестиций (имеются в виду отрасли, связанные с природными ресурсами): коэффициенты использования производственных мощностей колеблются от 67 процентов в цветной металлургии до 70 процентов в черной металлургии, от 71 процента в

деревообрабатывающей промышленности до 80 процентов в топливно-энергетическом комплексе. С другой стороны, в легкой промышленности (46 процентов), машиностроении (47 процентов) и переработке продуктов питания (50 процентов) коэффициенты использования мощностей остаются на низком уровне.

Последние – это отрасли, на долю которых в прошлом приходилась лишь небольшая часть всех инвестиций. Даже если сделать скидку на то, что «виртуальная» мощность (которая все еще учитывается в бухгалтерской отчетности, но на самом деле устарела и не используется) фигурирует, главным образом, в отчетности тех отраслей, которые в прошлом не получали крупных инвестиций, итоговая ситуация такова, что в тех секторах, которые провели наиболее широкомасштабную модернизацию и капитальный ремонт или инвестировали в новые мощности, степень использования мощностей выше. Эти цифры понятны, однако они свидетельствуют о том, что в российской экономике инвестиции по-прежнему направляются, а новые мощности создаются, главным образом, в секторах, связанных с природными ресурсами.

Кредитование частного сектора

Согласно данным, опубликованным Центральным банком РФ, к концу мая 2003 г. объем кредитов частному сектору увеличился до 2271 млрд. рублей (74 млрд. долларов США), в то время как в конце 2002 г. он составлял 2029 млрд. рублей. В реальном выражении прирост нетто-кредитов составил 5,6 процентов, тогда как в течение первых 5 месяцев прошлого года объем нетто-кредитов частному сектору сократился на 7 процентов.

Что касается сроков, на которые выдаются кредиты, структура еще не погашенных кредитов практически не изменилась, хотя доля долгосрочных и среднесрочных кредитов (со сроками погашения более одного года) несколько увеличилась с 27,6 процентов в течение первых пяти месяцев 2002 г. до 29,4 процентов в 2003 г. В текущем году сохранилась тенденция роста потребительских кредитов: их доля в общем объеме кредитов возросла до 8,7 процентов в мае (рисунок 2). Если продолжится возвращение российского «беглого» капитала из-за рубежа и произойдет дальнейшее повышение ликвидности (по крайней мере, московских банков), эта тенденция, вероятно, станет еще сильнее. Она опирается не только на рост предложения ликвидных средств, но и на рост спроса, происходящий по мере появления новых финансовых продуктов (например, все более широкое использование кредитных карт или увеличение объема ипотечного финансирования). Можно предположить, что это приведет к снижению процентных ставок потребительского кредитования.

Однако, несмотря на общее улучшение положения в области среднесрочного и долгосрочного кредитования реального сектора, кредиты отечественных банков по-прежнему играют в России весьма незначительную роль в формировании капитала предприятий. При том, что фондовые рынки, вряд ли, могут существенно оживить ситуацию в условиях слабого корпоративного управления, предприятия, воспользовавшись повышением суверенных кредитных рейтингов, стали активно дополнять нехватку кредитных ресурсов в банковском секторе привлечением средств на фондовых рынках как внутри страны, так и за рубежом.

Таблица 4 показывает, как, начиная с 1999 г., российские предприятия все более активно привлекали средства на внутреннем рынке. Объем выпущенных в обращение корпоративных облигаций, составлявший в конце 1999 г. всего лишь 17 млрд. рублей, к маю текущего года вырос до 124 млрд. рублей. В настоящее время (май 2003 г.) расчетное отношение объема выпущенных облигаций к общей сумме банковских кредитов предприятиям составляет 6,9 процентов (в конце 2002 г. – 6,8 процентов, в конце 2001 г. – 5,6 процентов), что отражает рост относительного значения рынка облигаций в общем объеме корпоративного финансирования.

Таблица 4: Развитие рынка корпоративных облигаций

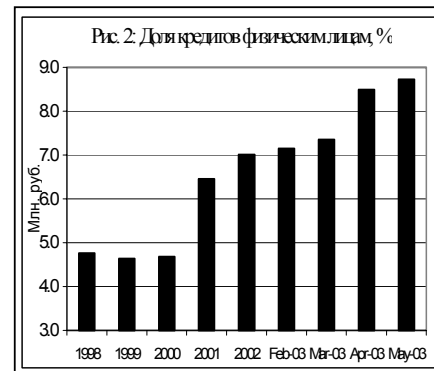
	Дек.99	Дек.00	Дек.01	Дек.02	Май03
Объем выпущенных корпоративных облигаций, млрд. рублей	17	39	67	109	124
Количество эмитентов	нет данных	нет данных	62	97	94

Источник: Тройка Диалог

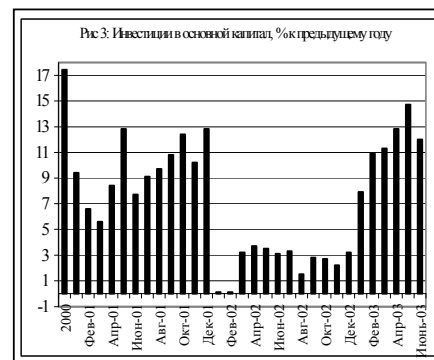
Финансы предприятий

Согласно официальной статистике, значительный экономический рост в первой половине текущего года сопровождался явно неоднозначными показателями финансовой деятельности на уровне предприятий: при том, что рентабельность продаж за январь-апрель возросла до 24,5 процентов (в 2002 г. – 17,4 процентов), официальная статистика по-прежнему свидетельствует о наличии очень большой доли убыточных предприятий, которая увеличилась с 44,3 процентов в апреле 2002 г. до 45 процентов в апреле 2003 г.

Однако, другие показатели говорят о противоположном и позволяют предположить, что общее финансовое положение сектора предприятий, так же, как и платежная дисциплина, в действительности улучшилось. Несмотря на увеличение числа убыточных предприятий, объем просроченной кредиторской задолженности продолжал сокращаться, причем темпы этого сокращения в начале 2003 г. превышали темпы, наблюдавшиеся в 2002 г. К началу апреля объем задолженности сократился на 84,5 млрд. рублей (или на 6 процентов) по отношению к декабрю 2002 г. (рисунок 5).

Источник: ЦБ РФ

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат

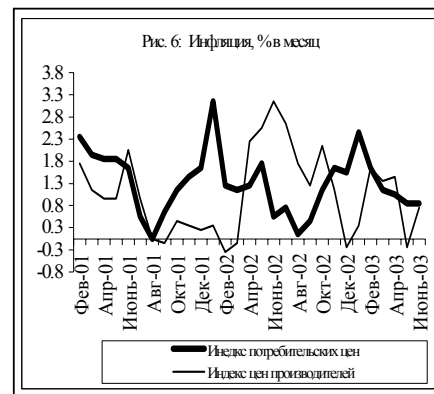
На фоне дальнейшего ужесточения бюджетных ограничений улучшение финансового положения предприятий наряду с ростом монетизации экономики в целом привели к дальнейшему сокращению объема неденежных расчетов.

В период с января по май, включительно, средняя доля расчетов в неденежной форме в общем объеме реализации сократилась до 15,2 процентов, тогда как в 2002 г. она составляла 18 процентов, а в 2001 г. – 22,7 процентов (рисунок 4). Согласно отчетным данным, в мае доля неденежных расчетов (14,5 процентов) достигла самого низкого уровня с тех пор, как Госкомстат стал представлять эту статистику. Таким образом, улучшение финансового положения, увеличение предложения банковских кредитов и повышение ликвидности в целом позволили предприятиям продолжить сокращение неденежных операций, что несколько противоречит официальным оценкам, свидетельствующим об увеличении доли убыточных предприятий.

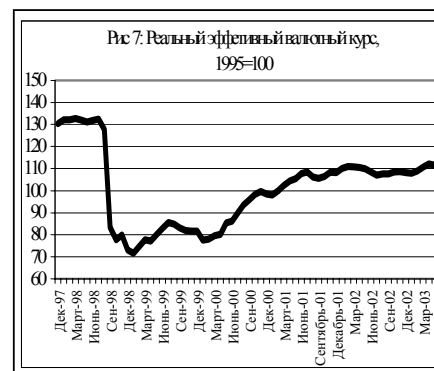
Денежно-кредитная политика и инфляция

По мере приближения выборов, разговоры о государственной политике все чаще стали затрагивать потенциальные проблемы с инфляцией. В условиях, когда инфляционные ожидания продолжают снижаться, а государство снова обрело реальный контроль над процессом формирования цен энергетическими и транспортными монополиями, темпы инфляции в первой половине текущего года в основном определялись политикой Центрального банка РФ (ЦБ РФ) и подстегивались необходимостью стерилизации притока иностранной валюты, а также отсутствием у ЦБ РФ соответствующих инструментов. В течение первых шести месяцев 2003 г. инфляция достигла 7,9 процентов (за тот же период 2002 г. – 9 процентов).

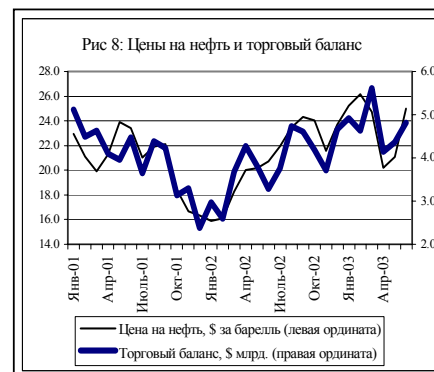
В добавок к стерилизационным мерам ЦБ, население продолжало переводить наличные сбережения «из-под матрасов» в банки, тем самым снижая скорость денежного обращения. В период с января по конец июня 2002 г. денежная масса (M2) увеличилась почти на 23 процента, т.е. она росла намного быстрее, чем индекс потребительских цен или индекс цен производителей. Однако, снижения скорости денежного обращения способствовало стабилизации цен. Относительно большой прирост показателя M2 способствовал дальнейшей монетизации экономики и увеличил отношение M2 к ВВП до 18,5 процентов, в то время как в 2002 г. оно составляло 16,1 процентов (рисунок 10).

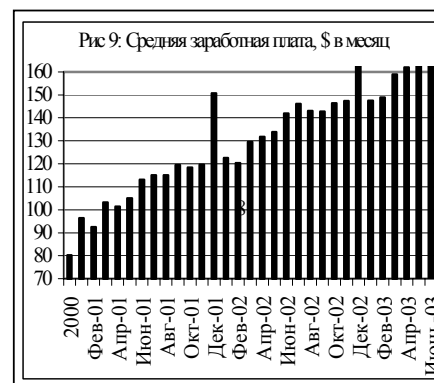
Источник: Госкомстат

Источник: МВФ

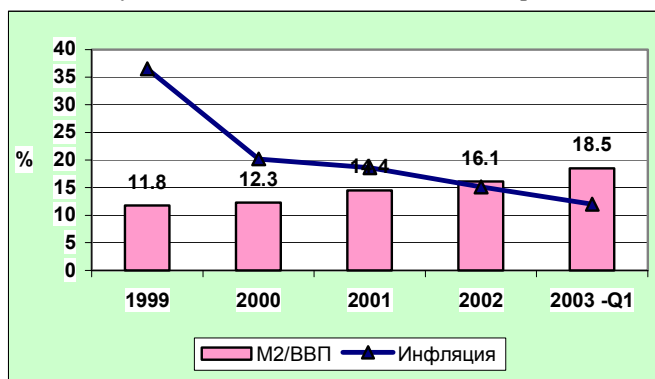

Источник: Госкомстат

Источник: оценки Госкомстата

Рисунок 10: Отношение М2 к ВВП и инфляция

Источник: Госкомстат, оценки Всемирного банка

Валютный курс и платежный баланс

В России курс рубля к евро определяется как кросс-курс двух обменных курсов – рубля к доллару США, который определяется на российских финансовых рынках, и евро к доллару США, который определяется на зарубежных рынках форекс. В этих условиях колебания реального эффективного валютного курса (РЭВК) России в настоящее время в значительной степени зависят от курса доллара к евро, который до сих пор был более изменчив, чем курс рубля к доллару. Резкое повышение курса евро по отношению к доллару в конце 2002 г. и начале 2003 г. вызвало в первой половине текущего года снижение номинального курса рубля к евро на 4,3 процента. За тот же период курс рубля к доллару повысился на 4,5 процента в номинальном выражении. Эти противоположные тенденции привели к тому, что укрепление реального эффективного курса рубля было лишь незначительным.

Последствия этих процессов благоприятны для торгового баланса и инфляции, поскольку снижение объемов поступающей валютной выручки уменьшает необходимость стерилизации и, в связи с этим, инфляционное давление. Российский экспорт в основном деноминирован в долларах США, а значительная часть российского импорта поступает из еврозоны. При том, что нынешняя динамика эффективного валютного курса поддерживает ценовую конкурентоспособность российских экспортеров, импорт дорожает. Это сказывается не только на потребительских товарах, но и на импорте техники и оборудования.

Если стоимость российского экспорта в значительной степени определяется высокими ценами на нефть, то соотношение импорта и экспорта изменилось, отражая указанные выше тенденции (рисунок 8). Среднемесячный объем экспорта в течение первых 5 месяцев 2003 г. составлял 10,1 млрд. долларов США (в 2002 г. – 7,9 млрд.). Среднемесячный объем импорта тоже вырос, однако не столь значительно: с 4,4 млрд. долларов США за тот же период 2002 г. до 5,3 млрд. долларов США. Такая неравномерная динамика обусловила увеличение активного сальдо торгового баланса более чем на 30 процентов (таблица 5).

Превышение ожидавшегося уровня торгового профицита способствовало дальнейшему укреплению платежного баланса России. ЦБ РФ продолжал наращивать валютные

резервы, которые к концу июля увеличились до рекордной суммы и составили 64,5 млрд. долларов США, несмотря на большие выплаты по внешнему долгу.

Что касается баланса капиталов, то здесь все более заметной становилась тенденция прекращения оттока капитала. По предварительным оценкам, опирающимся на статистические данные ЦБ РФ о платежном балансе, чистый отток капитала оставался на относительно низком уровне прошлого года; в первом квартале 2003 г. он составил около 3 млрд. долларов США. В результате увеличения притока капитала к концу 2002 г. чистый объем иностранных инвестиций в Россию впервые после 1999 г. стал положительной величиной. В первой половине 2003 г. общий приток иностранных инвестиций превысил отток инвестиций на 3 млрд. долларов США.

Состав иностранных инвестиций в России по-прежнему характеризуется ростом компонентов портфельных и «прочих» инвестиций (в основном, кредитов), в то время как объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) оставался незначительным и не претерпел серьезных изменений в первой половине 2003 г. По данным Госкомстата, ПИИ составляли всего лишь 20 процентов от общего притока инвестиций (22 процента в 2002 г.), в котором доминировали так называемые «прочие» инвестиции (79 процентов от общего объема в первой половине текущего года; в 2002 г. – 75 процентов). Что касается стран происхождения инвестиций, это по-прежнему были, главным образом, оффшорные зоны, такие, как Кипр, Нормандские острова (Великобритания), или Антильские острова (Нидерланды). Другими словами, весьма значительная часть этих средств является российскими деньгами, которые возвращаются домой.³

Фискальная политика и бюджет

Повышение цен на углеводородное сырье и рост его доли в экономике существенно повлияли на объем налоговых поступлений. Однако последние изменения в налоговом режиме, особенно введение налога на добычу нефти и газа, который зависит от цен на углеводородное сырье, усилили этот эффект. Согласно оценкам, изменение среднегодовой цены одного барреля нефти на 1 доллар США приведет к изменению объема бюджетных доходов в размере 0,3 процента ВВП, и рост цен на нефть в преддверии войны в Ираке оказал положительное влияние на баланс бюджета. Предварительные данные из министерства финансов показывают, что за первые шесть месяцев 2003 г. первичный и общий профициты федерального бюджета, рассчитанные на кассовой основе, составили, соответственно, 4,9 и 2,9 процентов ВВП, т.е. значительно превысили плановые показатели, заложенные в законе «О федеральном бюджете на 2003 г.».

В целях соблюдения запланированного объема бюджетных расходов и содействия нейтрализации отрицательного воздействия нефтяных доходов на реальный валютный курс правительство приняло решение о том, что в следующем году имеющиеся финансовые резервы будут преобразованы в официальный стабилизационный фонд.⁴

³ Вопрос о возвращении российского «беглого» капитала обсуждался в работе «Куда идет банковская реформа», которая размещена на сайте по адресу: <http://www.worldbank.org.ru>

⁴ В одном из своих последних исследований, посвященных влиянию роста нефтяных цен на объем налоговых поступлений, МВФ показал, что около 80 процентов от общего увеличения налоговых доходов после кризиса связаны исключительно с повышением цен на нефть. Это исследование размещено на сайте по адресу: www.imf.org/external/country/rus/tr

Предполагается, что стабилизационный фонд будет иметь три источника поступлений. Первый – это доля экспортных пошлин на нефть (и, возможно, газ), рассчитанная по разнице между рыночной ценой на нефть Urals и базовой ценой, которая будет определяться как долгосрочная средняя цена. Второй источник – это часть налоговых поступлений от добычи нефти, также рассчитанная с учетом превышения рыночной цены над базовой. Третьим источником станет любое последующее превышение профицита бюджета над показателем, заложенным в законе о федеральном бюджете.

С другой стороны, за счет стабилизационного фонда можно будет компенсировать недополучение бюджетных доходов по сравнению с плановыми показателями в случае падения мировых цен на нефть ниже базового уровня. На данный момент цена нефти Urals, заложенная в проекте бюджета на 2004 г., составляет 22 доллара США за баррель, что значительно выше средней исторической цены, составлявшей около 18 долларов США за баррель, однако и значительно ниже текущих цен.

Доходы, индикаторы рынка труда и бедность

В России, где значительная часть бедности носит «неглубокий» характер (т.е. у многих, кто живет за официальной чертой бедности, уровень доходов приближается к этой черте), экономический рост сразу оказывает заметное воздействие на бедное население, и в этом отношении 2003 год не является исключением. Однако, несмотря на то, что в результате быстрого роста произошло общее повышение уровня доходов, это не всегда отражается на социальных показателях более широкого плана, таких, как средняя ожидаемая продолжительность жизни или безработица.

Согласно уточненным статистическим данным о безработице за 2002 г. и первый квартал 2003 г., уровень безработицы продолжал расти. После уточнения данные Госкомстата свидетельствуют о том, что к концу 2002 г. доля безработных (по определению МОТ) выросла до 8,6 процентов, что на полтора процентных пункта выше, чем сообщалось ранее (7,1 процент). В первом квартале 2003 г. уровень безработицы увеличился до 9,1 процентов (в предшествующем году – 8,4 процентов), а к концу июня составлял 8,6 процентов, что превышает показатель июня 2002 г. больше, чем на один процентный пункт.

Однако данные о доходах и бедности позволяют предположить, что такой рост безработицы во многом обусловлен не проблемами, связанными с экономическим спадом, а скорее повышением эффективности в результате реструктуризации экономики. Несмотря на отрицательные тенденции в области занятости, отчетные данные о бедности свидетельствуют о дальнейшем улучшении ситуации. Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума сократилась с 31,5 процентов в первом квартале 2002 г. до 26,1 процентов в первом квартале 2003 г., после чего она продолжала снижаться, достигнув в первой половине 2003 г. 24,6 процентов (для рассматриваемого периода прожиточный минимум составлял 2047 рублей или 66,4 долларов США в месяц).

II. Связь между ростом реальных доходов населения и ВВП

В первой половине 2003 г. реальные располагаемые доходы населения росли быстрее, чем ВВП, что происходит уже четвертый год подряд. Согласно предварительным данным, реальные располагаемые доходы возросли на 14,6 процентов в январе-июне, (за аналогичный период предшествующего года этот рост составил 10,1 процентов). Реальная заработная плата увеличилась за тот же период на 9,7 процентов (в 2002 г. ее рост составил 18,2 процентов). В июне 2003 г. среднемесячная заработная плата в долларовом выражении достигла 184,2 долларов США (рисунок 9), что на 30 процентов выше, чем в июне 2002 г., и отчасти объясняется резким реальным повышением обменного курса рубля по отношению к доллару (на 11,6 процентов с начала января по конец июня).

Это означает, что по сравнению с 1999 г. общий рост реальных располагаемых доходов населения составил 58,5 процентов, в то время как рост ВВП за тот же период составил всего лишь 28,7 процентов. Если эти цифры не являются результатом статистических уловок, то они должны свидетельствовать о перераспределении значительной части дополнительных доходов в пользу «доходов домашних хозяйств». Но какова вероятность такого перераспределения?

Действительно, применяемая Госкомстатом методика расчета реальных располагаемых доходов допускает появление систематических статистических отклонений, которые все больше экспертов в последнее время склонны считать настоящей причиной более высоких темпов роста доходов, чем ВВП. Показатель «реальный располагаемый доход» оценивается по расходам, т.е. для оценки доходов населения используются результаты обследований расходов домашних хозяйств. Если данные о ВВП и заработной плате занижены (например, вследствие отсутствия информации о деятельности в сером секторе экономики и/или вследствие того, что люди занижают размер своих доходов в сведениях, которые они представляют в налоговые органы), то вполне возможно смещение, в результате которого данные о доходах, получаемые с помощью информации о расходах, будут завышены по сравнению с данными о доходах, которые берутся из отчетности предприятий или государственных органов. Однако систематическое расхождение в *темпах роста* можно объяснить таким образом только в том случае, если есть веские основания полагать, что «информационный разрыв» увеличивается из года в год. Похоже, что таких оснований нет.

Некоторые российские аналитики в области экономики отмечали еще один недостаток этой методики: она влечет за собой двойной счет. Категория «реальные располагаемые доходы населения» оценивается с учетом валовых расходов населения, включая *валовую* покупку иностранной валюты. Это означает, что каждый раз, когда кто-то покупает доллары США (на рубли, полученные в этот или любой предшествующий период), расходы и, следовательно, сообщаемые доходы населения увеличиваются, в то время как обратная продажа долларов США за рубли игнорируется (и отражается только в той степени, в какой полученные рубли опять расходуются). Однако, при том, что игнорирование «прочих» операций населения с иностранной валютой может привести к существенным искажениям, непонятно, насколько они значительны по объему, чтобы объяснить наблюдаемое систематическое расхождение между темпами роста ВВП и доходов населения. Кроме того, сбережения в наличных долларах США, которые, скорее, способствуют завышению уровня расходов, в последнее время сокращались. С учетом этого, маловероятно, что существующая динамика темпов роста

объясняется представленным недостатком методики оценки реальных располагаемых доходов населения.

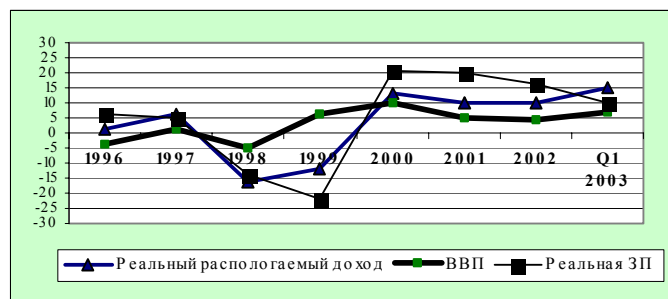
Рисунок 11 позволяет предположить, что объяснение нужно искать в другом. Возможно, оно больше связано с гибкостью российской заработной платы, отражающей и издержки кризиса 1998 г., и последующее восстановление экономики.

Первое наблюдение заключается в том, что ситуация остается такой же, если описанные выше данные о доходах заменить данными о реальной заработной плате. При том, что изменения в уровне реальной заработной платы, в целом, имеет то же направление, оно носит гораздо более волатильный характер, чем рост ВВП и рост доходов. Даже в том случае, если сообщаемые данные о заработной плате имеют собственные статистические проблемы, схожесть динамики говорит о том, что наблюдаемое поведение реальных доходов населения – это не статистическая уловка, а часть общей схемы экономического развития, по крайней мере со времен кризиса 1998 года.

Из рисунка 11 видно, кто вынес основную тяжесть издержек, связанных с кризисом 1998 г. После кризиса падение реальной заработной платы (и доходов населения) было гораздо более значительным и продолжительным, чем падение ВВП, что свидетельствовало о перераспределении доходов между официальной заработной платой и прибылью в пользу прибыли. Анализ опубликованных данных о долях заработной платы и прибыли подтверждает, что после кризиса доля заработной платы сократилась и только впоследствии достигла прежнего уровня (см. ДЭР № 5). В конечном итоге, кризис 1998 г. – как и другие подобные финансово-экономические кризисы – показал необходимость приведения уровней зарплаты и прибылей в соответствие с экономическим ростом. Где-то нужно было отнять, поскольку в реальности экономика производила меньше того, на что претендовали все экономические агенты. В условиях российской экономики (здесь мы опять полагаемся на официальные данные) зубы пришлось стиснуть, прежде всего, получателям заработной платы и окладов.

Резкое падение реальной заработной платы после кризиса было обусловлено волной инфляции, а, с течением, времени и необходимостью серьезного сокращения расходов в секторе предприятий в связи с ужесточением бюджетных ограничений и сокращением возможностей для прямого и косвенного субсидирования после финансового обвала. Не стоит забывать и о том, что кризис неплатежей, случившийся в конце 1998 и 1999 годов, значительно увеличил издержки для получателей заработной платы и пенсионеров. Этот эффект даже не отражен в приведенных данных о заработной плате на рисунке 11.

Рисунок 11 : Сравнительная динамика темпов роста

Источник: Госкомстат

Однако, по мере повышения коэффициентов использования производственных мощностей и с началом восстановления экономики производительность возросла, и низкая заработная плата быстро увеличилась, особенно в центрах миграции и там, где появилась нехватка квалифицированных кадров. Таким образом, начиная с 2000 г., рост реальной заработной платы опережал рост ВВП. Этот пример, свидетельствует о том, что российские рынки труда гибче, чем это зачастую кажется, и подтверждает наблюдения, подтверждающие, что увеличение мобильности рабочей силы, а также отраслевая реструктуризация происходят в российской экономике быстрее, чем это нередко полагают.

Эти наблюдения позволяют сделать два интересных в экономическом отношении вывода. Первый касается того, в какой степени краткосрочная адаптационная способность рынка труда совпадает с устойчивыми долгосрочными зависимостями: если на коротком отрезке времени (в частности, в течение нескольких последних лет) рост реальной заработной платы мог значительно опередить рост производительности труда, а сразу после кризиса оплата труда упала до уровня, гораздо более низкого, чем вклад трудовых ресурсов в российский валовой внутренний продукт, то в долгосрочной перспективе рост реальной заработной платы, рост производительности труда и рост ВВП очень четко согласованы между собой. Кумулятивный рост ВВП за период с 1996 по 2003 г., составил 31,5 процентов, в то время как реальная заработная плата выросла на 30,2 процента, в результате чего доля заработной платы в 2003 г. составляет 47,1 процентов, что не очень сильно расходится с показателем, наблюдавшимся семь лет назад (51 процент). В этом смысле, в развитии событий после кризиса были задействованы мощные корректирующие механизмы.

Второй вывод заключается в том, что темпы роста реальной заработной платы и ВВП начинают сходить. Именно так и должно быть. В условиях гипотетической и полностью сбалансированной экономики темпы роста всех этих параметров должны быть примерно одинаковыми. В России в период относительной стабильности существующие расхождения в темпах роста сокращаются. Однако не стоит забывать о том, что выравнивание темпов роста доходов и ВВП ничего не говорит о темпах экономического роста в долгосрочной перспективе, при которых, в конечном итоге, будет проходить схождение темпов роста.

Тем не менее, этот процесс свидетельствует о том, что с точки зрения экономики будет корректным увязывать борьбу с бедностью с ускорением роста ВВП, что и сделал Президент Путин. В дальнейшем (и если не будет никаких серьезных перекосов) рост доходов будет все точнее соответствовать росту ВВП. Опережающий рост реальных доходов населения по сравнению с ВВП будет становиться все менее вероятным. А если будет решено, что для улучшения социальных показателей и повышения уровня жизни необходим рост доходов такого масштаба, какой наблюдался в течение нескольких последних лет, для этого потребуются аналогичный рост ВВП, который, в свою очередь, возможен только в той степени, в какой повышается производительность в российской экономике.

III. Информатизация в российских школах

Практически нет сомнения в том, что переход к новой экономической системе на сегодняшний день принес немного ощутимых положительных изменений в российскую систему образования. Возможно, справедливо то, что во многом эта система была плохо приспособлена к тому, чтобы обеспечить необходимое сочетание содержания и навыков, необходимых для новой среды. Вместе с тем, дезорганизация и недостаточное финансирование также не способствуют адаптации. Отсутствие ресурсов и отток специалистов больно ударили по российским вузам. Низкие заработные платы, разрушающаяся инфраструктура и зачастую неадекватная учебная программа усложняют работу начальной и средней школы; а профессиональное образование страдает от сложностей адаптации к новым запросам рынка в условиях плохой обеспеченности, не способствующий восприятию новшеств.

В этой ситуации правительство предприняло значительные усилия по повышению уровня применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) с целью ускорения реформы российской системы образования и проведения ее в соответствие с общепринятой международной практикой. На самом деле, большая часть ограниченных ресурсов, выделенных на систему образования, нацелена на вложения именно в эту сферу. Предложения правительства в этом отношении строятся вокруг федеральной целевой программы «Электронная Россия», направленной на широкое распространение современных информационных и телекоммуникационных технологий, и федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» (ФЦП РЕОИС), имеющей своей целью непосредственное внедрение новых технологий на всех уровнях системы образования.⁵

Ниже приводится краткое изложение недавно опубликованного исследования, проведенного Всемирным банком, где анализируется данная проблема и обсуждаются варианты политических решений и рекомендации, выработанные в поддержку развития информатизации российской школы.⁶

Зачем нужна информатизация?

Россия сегодня вкладывает значительную часть бюджетных средств, выделенных на систему образования, во внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в общее, начальное профессиональное и высшее образование. Однако, на первый взгляд не является очевидным, что такой путь наиболее перспективен с точки зрения модернизации системы образования. При проведении международных дискуссий по реформированию и модернизации системы образования обычно выделяют три основные задачи, которые необходимо решить для того, чтобы сформировать систему образования, отвечающую требованиям современного мира. Обоснование особого внимания к использованию ИКТ в области образования и определение этого направления как приоритетного для реформы системы образования

⁵ ФЦП «Электронная Россия на период 2002 - 2010 гг.», стоимостью 77,18 млрд. руб. разработана с целью совершенствования инфраструктуры ИКТ; ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды» охватывает период 2002 - 2005 гг., и ее стоимость оставляет 56 млрд. руб. (1,9 млрд. долл. США). В задачи ФЦП РЕОИС входит развитие инфраструктуры ИКТ в сфере образования.

⁶ Доклад «Российская Федерация: Политика информатизации и новая школа в России опубликован по адресу www.worldbank.org.ru

должно происходить в конкретном контексте российского опыта решения этих основных задач.

Первая из задач, которая признается во всем мире, - это обеспечение *равного доступа к качественному образованию*. Вторая задача заключается в обеспечении внедрения *новых методов обучения*, соответствующих потребностям современного информационного общества. В свою очередь, третья задача состоит в *обеспечении развития навыков работы с ИКТ* среди учащихся и студентов на различных уровнях национальной системы образования.

Не трудно заметить, что развитие и рост значимости ИКТ в экономике и обществе в целом может подчеркнуть важность первой задачи и осложнить достижение цели равного доступа к хорошему образованию. Ранее вполне справедливая система образования России в значительной степени утратила способность обеспечивать всем учащимся равный доступ к среднему, профессиональному и высшему образованию. Растущая значимость ИКТ обладает потенциалом увеличения данного неравенства..

Сегодня информационные и коммуникационные технологии распространены не достаточно для того, чтобы оказаться доступными каждому учащемуся и студенту, что ведет к развитию «цифрового неравенства» между теми, кто имеет доступ к современным компьютерам и сетям и, соответственно, к телекоммуникационным технологиям, и теми, кто такого доступа не имеет. В России подобное расслоение уже налицо. Особенно быстро это неравенство растет как между учащимися городской и сельской местностью, так и между учащимися из богатых и бедных семей. В докладе приводятся подробные данные о российской инфраструктуре ИКТ, в том числе данные двух региональных исследований, показывающие степень роста «цифрового неравенства» с точки зрения доступности новых технологий на фоне общего роста значимости самих ИКТ. Не просто сказать, как такую ситуацию можно было бы исправить, кроме как за счет обеспечения более широкого доступа.

Вторая задача - внедрение новых методов обучения - направлена на достижение образовательных результатов, которые соответствовали бы требованиям современного информационного общества и гибкой экономики. Такая задача трансформации образовательных форм и содержания стоит во главе угла текущей повестки дня реформы системы образования в России. В частности, это относится к необходимости общего пересмотра образовательных программ и их диверсификации; к необходимости внесения изменений в практику обучения и ориентировать ее на учащегося, на развитие у него способности к быстрой адаптации и постоянному совершенствованию навыков; а также к необходимости внедрения более гибких организационных форм на различных уровнях системы образования.

Равный доступ к образованию, возможно, является наиболее важной и насущной из трех задач, но качественное изменение процесса обучения, безусловно, станет наиболее сложной задачей. Совершенно очевидным представляется то, что использование современных информационных и телекоммуникационных технологий несет в себе огромный потенциал содействия достижению этой задачи. Действительно, сложно представить, что эту задачу можно было бы своевременно решить без поддержки ИКТ. Тем не менее, как показывается в докладе, простой установки компьютеров и сетей не достаточно. Для повышения качества образования необходимо приложить существенные усилия по изменению учебных программ и переподготовке педагогов. И

для успеха подобных инициатив, было бы полезно использовать опыт, накопленный другими.

Третья задача - развитие навыков работы с ИКТ - направлена на обеспечение учащихся инструментарием, который позволит им быть продуктивными участниками экономики, основанной на ИКТ, что само по себе является прямым обоснованием внедрения ИКТ в школах и учреждениях начального профессионального образования. Как ни парадоксально, Советский Союз был в ряду первых стран, поддержавших компьютеризацию школ, однако существенный акцент был сделан прежде всего на программировании, чем на использование коммуникационных возможностей технологий. В начале девяностых годов до 28 процентов школ были оборудованы компьютерами - обычно советского производства. Однако на сегодняшний день те ранние завоевания в значительной степени утрачены. Доступ к компьютерам, как правило, не отличается регулярностью и различен для разных субъектов образовательного процесса. Общеобразовательная школа и учреждения начального профессионального образования, в частности, отстают от уровня доступа к ИКТ в высшей школе. До сих пор, во многих случаях впечатляющие цифры статистики скрывают за собой устаревшее оборудование и отсутствие реального доступа к телекоммуникационным возможностям.

Навыки работы с ИКТ можно определить двумя способами: или как общая компьютерная грамотность, или как продвинутые технологические навыки. Хотя развитие последних необходимо для формирования квалифицированной рабочей силы для сектора ИКТ, в докладе приводятся аргументы в пользу того, что их формирование не должно быть обязательными для всех учащихся: уровня базовой компетентности в области ИКТ должно быть достаточно.

Несмотря на то, что достоверных данных о компьютерной грамотности среди российских учащихся школ нет, последние результаты Программы международной оценки учащихся (PISA) обескураживают. Они говорят о том, что навыки чтения и простой обработки информации снижаются. В среднем по России дети чувствуют себя менее комфортно с компьютерами и менее уверенно при использовании их, чем их сверстники в странах ОЭСР, что представляет собой существенную преграду на пути будущего роста компьютерной грамотности в России.

Как проводить информатизацию?

Естественно, все три вышеперечисленные задачи и пути их достижения взаимосвязаны. Поэтому необходимо напрямую связывать все усилия по информатизации с общим курсом и задачами реформы образования. Данные задачи являются основополагающими, но на сегодняшний день ни одна из них не нашла должного отражения в программе ФЦП РЕОИС и им не отводится ключевая роль в стратегических документах. Без интеграции использования новых технологий в общую стратегию реформы образования будет сложно обеспечить эффективное использование ресурсов, выделяемых на внедрение ИКТ.

Огромные пространства России, низкая плотность населения, недостаточность финансирования и региональные различия - все это усложняет формирование эффективной ИКТ-инфраструктуры. Но кроме этого есть еще преграды, связанные с системой образования. Сегодня разработка стратегии интеграции ИКТ в образование страдает оттого, что успешность программ измеряется объемами вложений (например,

показатель числа учащихся на один компьютер или техническими характеристиками линии связи), а не оценкой использования образовательных ИКТ–ресурсов в школах и изменения образовательных результатов. Серьезные проблемы координации, отсутствие достоверных статистических данных и слабая нормативно-правовая база требуют к себе первоочередного внимания. Из всех этих барьеров слабая координация программ при наличии множества вовлеченных игроков и определенный недостаток стратегического видения, например, традиционная склонность чиновников концентрировать внимание на технологических составляющих, а не на результатах образования, являются наиболее труднопреодолимыми.

В докладе подробно описываются показатели измерения степени интеграции ИКТ в систему образования. При помощи наиболее важных из них измеряется наличие оборудования и возможность получения доступа к сетевым ресурсам; готовность педагогов применять ИКТ в своей ежедневной работе; степень, в которой ИКТ оказывают влияние на учебные программы и процесс обучения.

После определения уровня отставания России от других стран при помощи этих показателей, остается два пути наверстывания упущенного. Во-первых, Россия могла бы использовать эти показатели для определения ключевых ориентиров и пути их достижения, т.е. просто копировать международный опыт в попытке догнать. Принимая во внимание ограниченность ресурсов на сегодняшний момент, такой подход влечет за собой опасность оказаться не в состоянии поддерживать высокие темпы реализации намеченного и заметно сократить разрыв. В качестве альтернативы, если бы Россия смогла бы определить свои сравнительные преимущества, это позволило бы ей достичь желаемого результата, полностью используя свой потенциал, или, другими словами, выбрать свой собственный путь достижения обозначенных ключевых ориентиров.

Но существуют ли сравнительные преимущества, которые можно было бы использовать для того, чтобы догнать другие страны, т.е. такие преимущества, которые позволяют ускоренными темпами проводить внедрение новых организационных и технологических решений, которые уже используются в других странах? В целом, у России есть ряд конкретных образовательных преимуществ (по сравнению с другими странами одного с ней уровня доходов), которые могут быть использованы для интенсивного вовлечения нетрадиционных ресурсов.

Ряд сравнительных преимуществ системы образования России включает высокий уровень образовательных запросов россиян, высокие стандарты технологического и инженерного образования, качественная базовая подготовка учителей, наличие высокого потенциала для подготовки учителей и для разработки новых образовательных ресурсов в регионах. Нетрадиционные ресурсы, способствующие внедрению ИКТ, могут включать крупные разовые инвестиции, направленные на совершенствование базовой инфраструктуры, которая, в свою очередь, повлечет за собой формирование институциональной инфраструктуры, позволяющей задействовать инициативу частного сектора, учащихся и профессионального сообщества для внедрения и использования ИКТ. В частности, следующие шаги могут помочь России высвободить свой потенциал:

(1) Первоначальные инвестиции. Представляется необходимым осуществить первоначальные вложения в цифровые образовательные ресурсы и сети (в том числе в

локальные и региональные сети там, где нет широкополосного доступа к интернету), которые катализируют их дальнейшее расширение и обновление.

(2) Повышение уровня доступности. Обеспечение общих точек доступа к телекоммуникациям и образовательным ресурсам через систему межшкольных ресурсных центров поможет в тех случаях, когда ощущается недостаток ресурсов для решения проблемы доступа в каждой отдельной школе. Бесплатное распространение программных продуктов и образовательных ресурсов, разработанных за бюджетные средства, могут способствовать внедрению новых технологий.

(3) Поддержка инициатив снизу. Сюда входит поощрение участия частного сектора, привлечение к приобретению оборудования попечительских советов школ, и регулярное бюджетное финансирование расходов на техническое обслуживание и модернизацию компьютеров. Поддержка самообразования учащихся в области ИКТ через добровольную открытую сертификацию и методическую поддержку будет еще более способствовать ускоренному внедрению новых технологий.

(4) Переподготовка кадров. Необходимо пересмотреть систему подготовки кадров и общие технологические и педагогические стандарты. Принимая во внимание то большое количество компьютерной техники, которое в последнее время стало доступно учителям в школах, обучение их использованию ИКТ в классе должно стать приоритетным. Самообразование учителей может быть поддержано добровольной сертификацией и методической помощью, а также лизинговой схемой приобретения компьютеров в личное пользование.

Таблица 5: Основные экономические показатели

	2000												2001												2002												2003					
	Jul	Aug	Sep	Oct	Nov	Dec	Jan	Feb	Mar	Apr	May	Jun	Jul	Aug	Sep	Oct	Nov	Dec	Jan	Feb	Mar	Apr	May	Jun	Jan	Feb	Mar	Apr	May	Jun												
Производственные показатели																																										
ВВП (в % от уровня предыдущего года) ^{1/}																																										
Объем промышленного производства (% изменений по сравнению с предыдущим годом)	9.0				4.9				3.7			4.1			4.1																				6.8							
Капиталовложения (% изменений по сравнению с предыдущим годом)	11.9	4.5	5.1	3.8	5.1	4.7	2.2	2	3.7	4.3	2.8	4.4	7.8	3.4	5.5	3.9	0.8	3.2	3.7	4.9	6.5	6.7	7.1	4.9	7.9	10.9	11.3	12.8	14.7	12.0												
Бюджетно-финансовые показатели																																										
Сальдо федерального правительства (% от ВВП) ^{1/}	2.3			3.4		3.0	4.5	4.7	4.4	4.0	3.3	2.9	3.5	3.1	3.1	2.8	2.5	2.3	2.3	2.3	2.2	2.9	2.8	5.8	2.2	2.9	2.8	3.4	2.9													
Первичный баланс (% от ВВП) ^{1/}	4.7			6.6		5.5	6.4	10.1	7.8	6.6	5.8	5.3	5.7	5.5	5.5	5.0	4.5	4.0	4.4	4.4	5.3	5.9	5.2	7.5	5.3	5.9	5.2	5.5	4.9													
M2 (млрд. руб.)	1144.3	1330.2	1365.5	1414.4	1441.2	1439.1	1602.6	1502	1523	1562	1621	1686	1751	1776	1813	1847	1885	1930	2120	2120	2108	2209	2311	2027	2108	2209	2311	2432	2605													
Инфляция (ИПЦ, % к предыдущему периоду) с предыдущим периодом)	20.2	0.5	0.0	0.6	1.1	1.4	1.6	3.1	1.2	1.1	1.2	1.7	0.5	0.7	0.1	0.4	1.1	1.6	1.5	15.1	2.4	1.6	1.1	2.4	1.6	1.1	1.0	0.8	0.8													
Валютный курс (% изменений по сравнению с предыдущим периодом)	4.3	0.7	0.3	0.1	1.0	0.7	0.8	1.8	0.8	0.6	0.2	0.4	0.5	0.0	0.4	0.4	0.2	0.3	-0.2	5.4	0.1	-0.8	-0.9	0.1	-0.8	-0.6	-1.3	-1.2														
РЭВК (реальный эффективный валютный курс)	88.6	110.5	108.5	107.4	107.5	110.4	109.6	110.0	111.0	110.7	110.5	109.9	108.4	107.0	107.7	107.6	108.5	108.6	108.2	109.0	108.9	110.6	111.6	107.9	108.9	110.6	112.1	111.6														
Золотовалютные резервы (млрд. долл.)	27.97	36.50	37.49	37.96	38.00	37.29	36.62	36.4	36.9	37.3	39.2	42.2	43.6	43.3	44.3	45.6	46.8	48.2	47.8	47.8	53.1	55.5	59.8	49.3	53.1	55.5	59.8	64.9	64.4													
Показатели платежного баланса																																										
Торговый баланс (млрд. долл.)	60.7	3.9	4.6	4.3	3.4	3.3	2.6	3.0	2.6	3.7	4.3	3.8	3.3	3.8	4.7	4.6	4.2	3.7	4.7	46.3	4.6	5.6	4.1	4.9	4.6	5.6	4.1	4.4	4.8													
Сальдо текущего платежного баланса (млрд. долл.)	46.3			7.8		6.4				6.8		8.1				8.6			9.4	32.8						11.5			21.3													
Объем экспорта, фоб (млрд. долл.)	105.6	8.3	9.2	8.5	8.2	8.4	8.2	6.7	6.6	8.3	9.4	8.5	8.2	9.2	9.9	9.7	10.1	9.5	11.2	107.2	9.5	9.7	11.3	9.5	9.7	11.3	9.9	10.1	11.0													
Объем импорта, фоб (млрд. долл.)	44.9	4.4	4.6	4.2	4.9	5.1	5.6	3.7	4.0	4.7	5.1	4.7	5.0	5.5	5.1	5.1	5.9	5.7	6.5	61.0	4.5	5.1	5.7	4.5	5.1	5.7	5.7	5.8	6.2													
Цена сырой нефти (долл./баррель)	24.0	21.0	21.9	22.1	18.4	16.7	16.3	20.9	15.9	16.1	18.3	20.0	20.2	20.7	21.9	23.5	24.3	24.1	21.6	21.0	25.2	26.2	24.8	25.2	26.2	24.8	20.2	21.1	25.0													
Показатели финансового рынка																																										
Средняя процентная ставка по депозитам для предприятий, % годовых	8.7	7.2	5.6	6.5	7.4	8.2	21.3	8.8	9.3	8.8	8.6	6.4	6.1	7.3	5.2	5.4	6.2	4.5	6	6.9	5.5	4.9	4.5	5.5	4.9	4.5	4.1															
Средняя ставка ссудного процента для предприятий, % годовых	24.3	18.7	18.2	17.3	17.1	17.1	16.8	17.9	17.8	16.1	15.7	18	17.7	15.4	16.2	15.1	13.8	13.9	14.9	15.8	14.6	14.3	13.5	14.6	14.3	13.5	15.7															
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, конец периода, % годовых	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25	25	25	23	23	23	23	21	21	21	21	21	21.0	21.0	18.0	18.0	21.0	18.0	18.0	18.0	18.0	16.0													
Чистый кредит частному сектору, млрд. руб.	359.5	56.3	34.1	51.1	31.6	63.8	49.5	511.2	24.5	39.3	43.3	60.6	32.7	47.8	53.0	40.3	76.2	27.6	51.3	561.4	39.1	49.9	35.4	39.1	49.9	35.4	56.0	61.61														
Доля долгосрочных нетто-кредитов частному сектору, %	19.1	14.2	35.0	22.7	12.6	2.7	76.7	18.0	25.6	34.3	31.6	20.5	28.8	23.7	38.1	52.9	33.2	12.9	37.4	34.8	65.7	8.7	42.5	65.7	8.7	42.5	17.5	26.23														
Индекс фондового рынка (РТС, в рублях)	142.4	201.1	201.0	180.3	204.0	226.5	260.1	260.1	287.5	290.8	350.8	386.1	391.3	353.8	326.2	332.9	334.1	358.7	361.2	359.1	345.6	383.2	360.3	345.6	383.2	360.3	422.4	469.9	500.1													

Источник: Госкомстат, ЦБР, ЕЭС, МВФ, оценки, выполненные сотрудниками Банка.

^{1/} Нарастающим итогом с начала года.

Таблица 5: Основные экономические показатели (продолжение)

	2000			2001			2002			2003																
	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.	январь	февр.	март	апр.	май	июнь														
Финансы предприятий																										
Доля убыточных компаний ^{1/}																										
Рентабельность (чистая прибыль / объем продаж), % ^{1/}	41.6		37.3			38.4	38.4	36.2	38.0	N/A	44.3	43.2	46.7	44.0	42.7	45.2	42.0	41.2	43.4	43.4	39.3	40.6	48.7	45.0		
Расчеты в неденежной форме (% от общего объема продаж)	32.7		22.49			22.00	22.00	30.9	26.2	N/A	15.5	17.0	16.0	16.0	17.1	20.0	20.1	20.0	17.4	17.4	28.9	25.6	23.9	24.5		
Чистый объем общей просроченной кредиторской задолженности (% от объема продаж)	30.7	22.7	22.2	24.6	20.1	22.3	22.3	18.6	18.4	18.2	18.6	17.7	21.5	17.3	17.9	18.1	16.5	15.3	19.1	19.1	15.4	16.2	13.6	16.3	14.5	
Чистый объем государственной задолженности по выплатам заработной платы, % по периодам	6.7	12.9	-7.6	-3.8	-7.6	0.03	-16.7	-38.7	8.0	10.8	-1.2	-2.2	2.5	2.0	-6.7	-2.7	-2.5	-1.8	-4.3	-2.4	-21.7	-1.4	-1.3	1.4		
Доходы, бедность и рынок труда																										
Чистый объем государственной задолженности по выплатам заработной платы, % по периодам	-51.4	0.7	-11.1	3.2	4.4	-1.9	-21.7	10.8	16.1	-0.5	-12.9	6.9	18.8	6.7	-21.0	9.0	-1.5	-3.5	-23.3	-5.2	6.1	15.8	-0.9	-10.3	-7.2	13.0
Реальные располагаемые доходы (уровень декабря 1999 г. = 1,00)	0.77	0.83	0.87	0.86	0.89	0.89	1.10	0.73	0.80	0.85	0.95	0.82	0.89	0.94	0.94	0.91	0.96	0.96	1.19	0.91	0.84	0.95	0.99	1.03	0.97	1.00
Средняя заработная плата в долларах в выражении, долл.	80.2	114.9	114.9	119.5	118.4	119.7	150.7	122.6	120.4	129.5	131.8	133.7	141.8	146.1	142.9	142.7	146.4	147.4	180.6	140.5	147.6	148.9	158.9	161.9	169.4	184.2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % ^{1/}	30.2		28.8			27.6	27.6			31.5			29.0			27.3			25.0	25.0			26.1			24.6
Безработица (% согласно определению МОТ)	10.4	8.6	8.5	8.7	8.8	8.9	9.0	8.6	8.4	8.2	8.0	7.7	7.5	7.3	7.2	7.6	8.0	8.6	8.8	8.8	9.0	9.3	9.0	8.9	8.6	8.6

Источник: Госкомстат, ЦБР, ЕБГ, МВФ, оценки, выполненные сотрудниками Банка.

^{1/} Нарастающим итогом с начала года.